Лю Фэй Фэй не ожидала, что Лу Чэнь когда-нибудь будет так с ней разговаривать. Где бы Лю Чэнь ни услышал ее голос, он всегда приветствовал ее добрым и мягким, нежным тоном.

"Фей Фей, как дела", - так он обычно говорил, когда они "случайно" встречались.

В этот раз все было по-другому. То, как он говорил с ней, было таким же, как и с Лонг Шеном. Казалось, что Лу Чэнь смотрел на нее так, будто это она убила своих родителей.

Но Лю Фэй Фэй не собиралась терпеть такое неуважение, она набросилась на него: "Лу Чэнь, как ты смеешь так со мной разговаривать!". Это был первый раз, когда кто-то так с ней разговаривал. Еще больше ее разозлило то, что Лу Чэнь сказал это ей.

"Что! Ты думаешь, что ты какая-то королева, что никто не может говорить с тобой в ответ?" Лу Чэнь был на пике своей ярости, видя, как эти двое пытаются строить из себя невинных. Видя, как близко Лю Фэй Фэй была к Лонг Шену, он вспомнил ту фразу;

Я был тем, кто взял ее в первый раз. Ты всегда будешь только на втором месте.

Вспомнив последние слова, ярость Лу Чэня накалилась до такой степени, что пробила все уровни. Холод, исходящий от него, заставил всех понять, что безумное убийственное намерение, которое испускает Лу Чэнь, пугает их. Он повернулся к Лю Фэй Фэй, которая теперь дрожала. Убийственное намерение по отношению к ней было более плотным. Лу Чэнь сказал ей всего два слова,

"Отвали".

Хотя это было всего два слова, этого было достаточно, чтобы все поняли, что Лю Чэнь хотел сказать ей.

Лю Фэй Фэй не знала, что сказать, она начала заикаться: "Ты, ты". Неожиданная ситуация, в

которую она попала, а также яростные эмоции Лу Чэня. Из-за этого она не могла ни о чем думать в этой ситуации.

"Лу Чэнь, как ты мог так разговаривать с Лю Фэй Фэй?!" Лонг Шен не отступал, когда Лю Фэй Фэй домогалась Лу Чэня. Если он не вступится, то каким же парнем он будет?

"Хмпф, это она вмешивается в наши дела. Почему меня это должно волновать?" Лу Чэнь только взглянул на нее и снова посмотрел на Лонг Шена.

"Я знаю, что ты очень рассержен тем, что сказал Яо Шао, но прибегать к насилию - это не то, что мы должны делать". Толпа кивает в ответ на его слова. Насилие не было способом решить что-либо.

"Хахаха", - как будто слова Лонг Шена были пустым звуком. Лу Чэнь продолжает смеяться над ним еще больше. Клиенты начинают смотреть на Лу Чена, как на какого-то психа.

Лонг Шен приходит в ярость от того, как Лу Чен ведет себя перед ним: "Лу Чен, сейчас не время и не место для твоего смеха".

"Хаха, конечно, сейчас самое подходящее время для смеха", - Лу Чэнь остановился и посмотрел на Лонг Шена, - "В конце концов, прямо сейчас я смотрю на клоуна в гриме". Его слова были резкими, толпа смотрела на Лу Чэня с отвращением от того, как он обращался с их благодетелем.

"ТЫ УРОД!" Лю Фэй Фэй уже была взбешена внезапной переменой Лу Чэня, но сейчас ее ярость зашкаливала. Никто не мог говорить с Лонг Шеном свысока, даже ее лучший друг, и она не хотела, чтобы это делал Лу Чэнь.

Лонг Шен не сделал никакого лица, продолжая сохранять спокойный вид: "Лу Чен, какой я клоун?". Комментарии, которые сделал Лу Чэнь, были недостаточны для того, чтобы лицо Лонг Шена треснуло.

"Мне даже не нужно говорить тебе, что ты пытался сделать?" Лу Чэнь начал ухмыляться. Он знал, что это идеальное место для него, чтобы заронить в умы людей зачатки сомнений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/76420/2279895